

Он смог сбежать, унести с собой семена, что оставил ему Лин Йен, и унаследовать его дело. Менее чем за месяц ему удалось заставить семена прорасти. Но об этом растении, всего за одну ночь устроившему зомби-апокалипсис, до сих пор было слишком мало известно. Скорость его роста оказалась за гранью его воображения.

Это никак нельзя назвать растением, скорее неизвестным биологическим видом, обладающим некоторыми свойствами деревьев, вроде корней и ствола. Но эти корни оказались настоящими щупальцами, способными чувствовать движение живых существ. Они убивают всех, кого можно съесть.

Кривые трещины на стволе оказались пастьми, которые продолжали есть с постоянной частотой. Их несравненный голод был подобен бездонной яме, которую невозможно заполнить.

Он старался сдерживать и балансировать его, чтобы контролировать его в пределах безопасного диапазона, но его рост был совершенно непредсказуем.

Пожирая зомби, оно также получило их способности к эволюции, поэтому всего за один месяц оно породило ужасного монстра, который долгое время скрывал своё присутствие, пока не выгадал момент.

Во время кормления на него как обычно пытались напасть, и в этот раз поймали. Несмотря на все его попытки выжить, ему оставили три тяжёлые раны от ключицы до живота. Они были очень глубокими и сквозь них можно было увидеть рёбра. В тех условиях, никто не мог ему помочь, но он всё равно изо всех сил старался выжить.

Он всё же смог вырваться и сбежать, отрезав щупальца противника. Часть из них так и осталась в его теле.

В конце концов, он умер и превратился в зомби, забыв обо всём, включая обрубки в своём теле. По крайней мере, он не стал пищей монстра-дерева.

Теперь же, зная об этом, можно было понять, как он смог стимулировать рост семени жизни. Это дерево по сути полная противоположность Древа Жизни. Одно приносит разрушение, второе жизнь. Сочетание этих двух факторов породило в теле Лин Йена совершенно беспрецедентное чудо, превратив в совершенно уникальное существо.

Восстановление памяти помогло прояснить Лин Йену причину зомби-апокалипсиса, ведь зомби были всего лишь частью пищевой цепи, а вовсе не её вершиной.

Сначала оно уничтожало всё живое, а затем приказывало, восставшим зомби пожирать друг друга. Уже после этого оно настигнет их и сожрёт со всей накопленной ими энергией. Зомби были всего лишь пайком. Картофелем, которому просто было необходимо время, чтобы достаточно созреть. По сравнению с жизненной силой Земли они были попросту лёгкой закуской.

Вот из-за кого вымирает Земля. Даже если вымер весь животный и растительный мир, как это объясняло тяжёлое состояние планеты, которая прекрасно существовала миллиарды лет задолго до того, как на ней зародилась жизнь? Их гибель была следствием, а не причиной гибели Земли.

Лин Йен надолго замолчал и погрузился в себя. В это же время, обновляющийся внутри него Лин Дайдай лучше всех понимал, что он испытывает сейчас.

«Тебе хочется плакать?»

«Этого будет мало.»

«Брось, я чувствую, что ты прямо сейчас готов разрыдаться. Других ты может быть и обманешь, но только не меня!»

«Я не хочу плакать, мне просто грустно. Я не могу передать, насколько это неудобно.»

«Честно говоря, я не совсем понимаю, от чего ты страдаешь?»

Чувства можно уловить, но не обязательно разделять. Так и Лин Дайдай ничем не мог посочувствовать Лин Йену.

«Я даже не знаю, кто я. Имя Лин Йен никогда мне не принадлежало.»

«И это всё? Ты грустишь потому что не можешь вспомнить своего первоначального имени?»

Лин Дайдай не мог поверить, что тело может грустить из-за такого пустяка.

«Имя — это просто идентификация.» — сказал Лин Йен. — «Оно мало что значит для нас самих, но для наших друзей и близких оно имеет другое значение, особенно для родителей. Имя представляет их ожидания от нас. Какие ожидания возлагали на меня? Да и были ли они?»

«Тебя довольно редко можно увидеть таким сентиментальным!»

Это совсем непохоже на то основное тело, которого Лин Дайдай знает.

«На самом деле, раньше я был более эмоционален, но демонстрировал свои чувства только перед друзьями, а друзей у меня было очень мало. Последний умер незадолго до меня, в надежде, что я смогу спасти человечество, но я не смог. Я его подвёл.»

«Ты сделал всё, что мог в той ситуации, разве нет?»

Лин Дайдай очень редко высказывался, чтобы утешить Лин Йена, но сейчас он действительно нуждался в этом.

«Лин Йен мёртв!»

Глаза Лин Йена были влажными, но слёз не выпустили. Это была нечеловеческая печаль. Хоть ему было очень больно и хотелось выплакаться, чтобы излить душу, но у него просто промокли глаза. Они быстро высохли.

«Да, он умер, а ты всё ещё жив. С его именем ты обрёл новую жизнь в этом мире. Цени, что имеешь, особенно шанс отомстить. Невозможно превратить зомби обратно в людей, но они могут развиваться и превратиться в новую форму жизни, сбросив личину зомби, как это случилось с тобой и Императрицей.»

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1856298>